

«ЗДЕСЬ НИКТО НИКОГО НЕ БУДЕТ ЗАСТАВЛЯТЬ УЧИТЬСЯ»

В Новой гуманитарной школе детей учат не только знать, но и мыслить. Здесь нет бумажных дневников, а вместо двоек и пятерок – столбальная система.

АНАСТАСИЯ
СТОЙЧЕВ
НАТАЛИЯ
ДУМКО

ДЕТИ ЛЕТ ШЕСТИ СОСРЕДОТОЧЕННО копаются в песочнице. В старом здании справа от площадки угадывается детский сад, в воздухе – ностальгический запах супа и котлет. Взгляд натывается на табличку «Новая гуманитарная школа». Рядом с табличкой – черная дверь. Захожу, выясняется, что за ней – микроскопический предбанник с задумчивым охранником. Это и есть вход в ту самую частную школу, о которой несколько лет назад писали в THE NEW YORK TIMES.

Мимо меня проходят несколько мужчин в костюмах, что-то обсуждая с детьми на английском, – международная аккредитационная комиссия. По случаю комиссии никого не перекледи в «черный верх – белый низ» и не заставили радостно распевать «Вместе весело шагать». Проверщиков сопровождают ученики Эстелла и Майлз, их родители-американцы давно переехали в Москву, ребята свободно говорят по-русски.

«Буи!» – первоклашка в джинсах и розовой куртке врезается в хрупкую женщину, бросает «извините», мчится дальше. Женщина – заместитель директора школы Дарья Степаншина. «Видите знаки «стоп» на поворотах? – объясняет Дарья. – Это мы повесили, чтобы дети сбавляли скорость, они же не видят, куда несутся». Движение тут и правда напряженное: по узкому коридору

мимо нас один за другим пробегают школьники, на перемене – единым потоком, во время урока – по одному, вот и вся разница.

«У нас здесь все очень скромное, по-семейному», – говорит Дарья извиняющимся тоном, но в голосе чувствуется гордость. Коридоры, действительно, очень узкие, кабинеты маленькие, а спортивный и одновременно актовый зал вообще находится под надвум куполом – так что помещение похоже на огромный шатер. У одной из «стен» зала – пианино, рядом – ноутбук, из динамиков рвется Eye of the tiger из фильма «Рокки 3», группа мальчиков качает пресс.

Внутри вся школа увешана дипломами: победы в олимпиадах, места в рейтингах, сертификаты. «Тут у нас расписание, только на один день – больше не помещается», – Дарья показывает на дверь учительской, где висит распечатанная таблица. Помимо стандартных уроков у каждого ученика есть время для индивидуальной работы с учителем и самоподготовки: большую часть домашней работы ребята делают в школе. А еще есть множество различных кружков и секций. Классы относительно небольшие: в старших – не больше 10 человек, в младших – до 19, а педагогов много – на 140 человек детей, это и подготовительная группа, и средняя, и старшая школа, около 80 преподавателей. Плюс практически на все занятия классы делятся на группы (от 2-х до 5-ти).

На стенде около учительской – общешкольный рейтинг успеваемости. «В этом году плохие результаты мы решили не вывешивать, пусть будет только положительная

мотивация», – говорит Дарья. Впрочем, по ее словам, главный стимул тут прост: «Быть умным – круто, не хочешь учиться – ты знаешь, где калитка». Но есть и наглядные способы мотивации: вся школа разделена, как Хогвартс, на три факультета или команды: «синие», «желтые» и «зеленые». За достижения – неожиданный ответ, победу на олимпиаде, ценную помощь – команда получает жетоны, в конце недели подводят итог: сейчас лидируют «желтые». Лучший по результатам года факультет получает приз, какой – школьники решают сами: поездка, поход на концерт, новое оборудование для класса.

«Мы в этом не участвуем», – кивает семиклассник Глеб на контейнеры с разноцветными жетонами. – Наш класс принял решение отказаться от этой системы: слишком жесткая борьба». Спрашиваем, есть ли смысл сжульничать, заказать фишки нужного цвета на eBay и незаметно подсыпать в контейнер. «В нашей школе так вряд ли кто-то поступит», – уверен мой собеседник.

Глеб учится в НГШ с подготовительной группы – или детского сада, как он говорит. Сейчас углубленно занимается математикой и планирует перейти в спецшколу. Говорит, что так делают многие, в основном будущие абитуриенты мехмата. «Конечно, в другом месте будет другая атмосфера, но в старших классах это уже не так важно». В класс, где мы говорим с Глебом, влетает третьеклассник Ваня. Видит фотоаппарат, убегает с криком «фотосессия!», через минуту возвращается в компании двух девочек. Спрашиваем: «Кто будет фотографироваться?» – «Я!» – хором кричат Оля и Лера.

ОСНОВАННАЯ В 1993 ГОДУ, НОВАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ШКОЛА – ОДНА ИЗ СТАРШИХ ЧАСТНЫХ ШКОЛ МОСКВЫ

«Свинья в ермолке. Совершенная свинья в ермолке!» – артистично негодует ученица восьмого класса. В соседнем кабинете – урок литературы, несколько человек у доски читают Гоголя по ролям, у одной девочки в руках планшет, у остальных – учебники. Учитель сидит за последней партой и покатывается со смеху. Время от времени он останавливает чтение, объясняет сложные слова: «моветон – дурной тон, от французского

mauvais ton» – или вставляет замечания: «попробуй еще раз эту фразу, ты можешь лучше» – и спустя несколько секунд: «ну что я говорил».

Дверь этого класса закрыта, но никто не запрещает любому ученику, родителю или педагогу тихо зайти в кабинет и поговорить на свободное место, главное – никому не мешать.

В классах, где урока нет или проходит индивидуальное занятие, двери нараспашку. В коридорах можно встретить детей: один просто вышел прогуляться, у другого – урок самоподготовки, то есть время для домашнего задания. Если твой текущий рейтинг соответствует заявленному тобой в договоре – гуляй, сколько хочешь – ты доказал,

что умеешь сам организовывать свое время.

«Здесь каждый знает, что никто никого не будет заставлять учиться, – рассказывает Дарья. – Но беседы, конечно, бывают: например, если у ребенка начались проблемы, то мы заключаем с ним договор. Собираются родители, куратор – так в школе называют классных руководителей, – ученик, и все договариваются. Например: «Саша, ты должен делать всю домашнюю работу в школе. Если не успеваешь до такого-то часа – к тебе применяются санкции». И, естественно, вместе с Сашей эти санкции обсуждаются.

За устойчивое нежелание учиться иногда кого-то и отчисляем. Точно так же мы поступаем, если ученик позволяет себе расистские или националистические высказывания, – выгоняем сразу же. Умные словочки никому не нужны. Наша главная

цель – воспитать хорошего человека, который умеет размышлять, анализировать, понимать, делать выводы и открыт к диалогу».

К диалогу эти дети точно открыты. Разговаривают школьники спокойно, вдумчиво и о чем угодно. Охотнее всего рассказывают о школе. Глеб показывает нам электронный дневник – бумажных здесь нет, как нет пятерок и двоек – система столбальная, чтобы оценка была точнее и, главное, чтобы был заметен прогресс. «Для меня 90 баллов из 100 по геометрии – это очень мало, а для кого-то это отличная оценка, – говорит Глеб. – Если я получаю 90, учитель дает мне дополнительное задание. И наоборот, однажды я решил задачу по алгебре неправильно, но настолько выложился, что мне поставили 100».

«Вот тут мы пишем, чему научились за неделю», – показывает третьеклассница Оля на стенд с разноцветными стикерами. На бумажках – короткие отчеты: «Я научилась рисовать лицо

человека», «я научилась переводить сантиметры в миллиметры», «я научился делать то, что не может учитель физкультуры». Оле важно рассказать, что историю у них ведут с третьего класса, ее однокласснику Ване – что у Влада будет день рождения и его пойдут отмечать всем классом, Лизе из седьмого класса – что после школы можно поступить в европейский университет. «А зачем вы вообще про это пишете? Неужели кому-то интересно про нашу школу читать?» – спрашивает Арсений из седьмого класса.

Ответить я не успеваю: звенит звонок, и Арсений убегает. Но я бы ответила, что да, интересно, как всегда интересно читать о школе, в которой нет места нереализованным учительским амбициям, нет фраз о забытой дома голове и предложений ученикам выйти из класса вон и зайти нормально. И звонок тут не для учителя. Если ты ученик – не спрашивай, для кого звенит звонок: он звенит для тебя.

ВСЕ УРОКИ В НШ ЗАПИСЫВАЮТСЯ НА ВИДЕО, ЧТОБЫ УЧИТЕЛЬ МОГ ПОСМОТРЕТЬ НА СЕБЯ СО СТОРОНЫ

